

О. В. Ладыгина

**Свадебные обряды таджиков Памира:
традиции и современные практики**

Ладыгина Ольга Владимировна, Российско-Таджикский (Славянский) университет (Душанбе, Таджикистан), кафедра культурологии, заведующая кафедрой, доцент, доктор философских наук, friedrichii@rambler.ru

Интеграционные процессы актуализируют сегодня проблему изучения, сохранения и развития культурных традиций и обычаев таджикского народа. С целью изучения повседневной культуры жителей Горного Бадахшана кафедра культурологии Российско-Таджикского (Славянского) университета совместно с Национальным музеем Таджикистана организовала научную экспедицию в июле 2019 г. Методом включенного наблюдения и интервьюирования был собран эмпирический материал об особенностях свадебных обычаев местных жителей, культурологический анализ которых представлен в данной работе. Изучение особенностей свадебных обрядов и их трансформации у таджиков Памира предполагало обращение к этнографическим исследованиям М. С. Андреева, которые дают представления о том, какие обряды совершали таджики Памира в середине прошлого века. Анализу семейно-бытовых отношений шуганцев на рубеже XIX–XX вв. посвящена работа З. Юсуфбековой.

Ключевые слова: таджики, обряды, свадьба, обычаи, жених, невеста.

Человек в своей жизни проходит некие этапы – последовательные переходы от одного общественного положения к другому, от одной социальной роли к другой, – сопровождаемые ритуальными действиями. Французский фольклорист и этнограф А. ван Геннеп обозначил их как обряды перехода, связав с такими событиями, как рождение, инициации, свадьба и смерть человека¹. Создание семьи – одно из ключевых событий не только отдельно взятого человека, но нескольких родов, вступающих друг с другом в родственные отношения.

Устойчивое функционирование семьи у таджиков зависит от выбора брачных партнеров. Традиционно в сельской местности в брак вступали мужчины в возрасте от 15 до 20 лет, а женщины –

с 15 лет². Сегодня в семьях таджиков Памира такая практика мало распространена. Родители стремятся дать своим детям образование, а уже потом вести речь о браке. При этом, если в настоящее время выбор брачного партнера в большей степени определяется самими молодыми людьми, то в прежние времена обычно никто не спрашивал их согласия на заключение брака.

Выбрав девушку, отец юноши с «дастарханом», со сладостями отправлялся к ее родителям на предварительный сговор, который во избежание неловкости в случае отказа совершался втайне от родственников и соседей³. Если родители невесты были согласны на заключение брака, то давали взамен свой «дастархан», а если нет, то отправляли обратно врученный.

После того как обе стороны соглашались на брак своих детей, проводились многочисленные ритуалы. Среди них М. С. Андреев упоминает такие, как угощения, устраиваемые поочередно отцом жениха и отцом невесты; угощение для соседей в доме жениха; приношения родственникам на свадьбу; шитьё одежды в доме жениха и невесты; приготовление приданного; передача вена (калыма), свадебный пир, бритьё головы жениха, а также брачный обряд⁴. Практически все перечисленные обряды не изменились до нашего времени.

Один из наших информантов, Аноятбек Косумбеков (кишлак Пиш Шугнанского р-на), рассказал, что сватовство в их местности обычно проходило вечером, когда начинало темнеть, что, вероятно, объясняется боязнью злых духов и недругов. Для сватовства выбирался благополучный день – «добрый час». Такими днями, согласно исследованиям М. С. Андреева и З. Юсуфбековой, считались вторник, четверг и пятница⁵. Сегодня такой жесткой привязки к этим дням не наблюдается. В отличие от Шугнана, в других районах сватовство заменяло помолвку.

В день помолвки в доме жениха резали двух баранов, женщины пекли маленькие сдобные лепешки кулча, готовили халву, символизирующую пожелание богатства и радостной, сладкой совместной жизни. Отец юноши в сопровождении 5–6 уважаемых стариков с угощениями отправлялся в дом невесты, где ее родители с утра тоже готовили угощения, размеры которых определялись благосостоянием хозяев.

Во время помолвки невеста уходила в дом своих родственников, демонстрируя скромность и застенчивость. После угощения халиф читал молитву с пожеланиями благополучия будущим супругам, родственники жениха в знак благодарности целовали руки родственникам невесты⁶. Такой обычай характерен для многих припамирских таджиков. Как следует из бесед с информантами – А. Косумбековым

и А. Сангмамадовой (кишлак Шод Рошткалинский р-н), он сохранился до наших дней.

Свадьба состоит из большого праздника (2-й день) и малого праздника (1-й день: для родственников, приехавших накануне из других селений, и соседей, которым предстоит помогать хозяевам в день большого праздника). Наш информант из Ишкашима, М. Хусравбеков, рассказал, как там отмечают этот праздник. Накануне свадьбы собираются вместе все родственники жениха. Во время трапезы один из наиболее уважаемых стариков обращается к присутствующим: «Дайте согласие, чтобы начинали свадьбу!» Если все согласны, наиболее уважаемый из стариков трижды ударяет в *дойру* (бубен), подтверждая согласие на свадьбу. Несмотря на то, что сам обряд имеет формальный характер, его проведение – не только дань традиции, но и проявление уважения к старшему поколению.

Перед свадьбой в доме царило радостное настроение, а вот в доме невесты – печаль: она плакала, потому что это был последний день ее проживания в доме родителей.

С раннего утра следующего дня в домах жениха и невесты готовились к бракосочетанию. Подруга невесты (*модархон*) мыла ее, одевала в свадебные одежды – нарядные шаровары, белое платье, поверх него красное, шерстяные чулки, а на голову – платок. Замужняя женщина переплетала волосы невесты в женскую прическу – две косы заплетали за ушами так, чтобы они опускались на спину: в них вплетали цветные шерстяные шнурки.

В доме жениха выбирали дружек (*надархон*), которые должны были охранять жениха от дурного влияния злых духов и дурного глаза. Жених с утра мылся. В Ишкашимском р-не он это делал с помощью своего *надархона*, который затем переносил жениха на своей спине в дом. На жениха надевали рубашку и шаровары из белой материи, и с этого момента он считался царем (шахом). *Падархон* сажал его на выступ очага, чтобы он согрелся, а затем переносил на самое почетное место в доме – нары напротив очага, где проводился обряд бритья. Затем на жениха надевали поверх рубашки шерстяной халат, подпоясывали вышитым поясом, на ноги надевали высокие красные сапоги из кожи горного козла.

Обряд сопровождался песнями, играми, танцами, среди которых особой популярностью до сих пор пользуется танец стариков и танец лошадки⁷. После необходимых приготовлений жених в сопровождении 14–18 человек, включающих родных и друзей, отправлялся за невестой.

В Шугнанском р-не жениха встречали игрой на дойрах. Возле дома родственницы невесты держали в руках чашку горячего молока с кусочками масла. Жених обмакивал в чашку мизинец, облизывал

его и затем входил в дом. В тот момент, когда жених переступал порог дома, хозяйка сыпала ему на плечо щепотку ржаной муки; сегодня это делает сама невеста. Жениха и сопровождающих его угощали горячими лепешками с маслом, которые жениху подавала тетя невесты⁸. В Ишкашимском р-не, когда жених с сопровождающими приезжали к дому невесты, их встречали традиционными песнями⁹. Их текст зафиксирован в бюллетени учебно-научной лаборатории этнокультурологии и социокультурных исследований кафедры культурологии Российско-Таджикского (Славянского) университета.

Свадебный обряд по религиозному обычаю – *никох* – проходит в доме невесты. После него одна из женщин, имеющая живых родителей, начинает снаряжать невесту в дом жениха. На невесту надевают 7 платьев, 2–3 пары шароваров, халат, длинные чулки и сапожки. Обычно на голове у невесты 7 платков. Длинным куском кисеи обматывают ей голову, накидывают большое покрывало, обвязывают все узкой вышитой полоской – *сарбандак*, обязательным предметом туалета невесты. В это время на выступе очага возжигается *стирахм* – курение. Невеста, поддерживаемая двумя женщинами, подходит к выступу очага, чтобы выполнить обряд поклонения очагу, очевидно, сохранившийся еще с доисламских времен. Она кончиками пальцев правой руки дотрагивается до выступа очага, проводит ими сначала по губам, а потом по лбу, повторяя это трижды. Жених делает то же самое. Первой из дома выходит невеста, потом жених. Жених предварительно целует руку отцу и матери невесты. Вместе с невестой отправляется близкий родственник с ее постельными принадлежностями и съестными припасами.

Свадебный поезд, отойдя на некоторое расстояние, замедлял ход, и жених с друзьями возвращался, чтобы еще раз поклониться матери невесты; та одаривала его шерстяными чулками. После этого жених возвращался к невесте, они садились на лошадей и отправлялись к его дому. Дядя невесты брал за уздечку лошадь, на которой она сидела; лошадь жениха за уздечку вел его друг. Сегодня лошадей заменили автомобили.

Когда невесту привозили в дом жениха, молодых на пороге встречала свекровь или его дядя и подавали им молоко с маслом. В честь невесты резали барана. Этот обряд встречается сегодня в Дарвазе, Шугнани и Рошткале.

Вход невесты в дом сопровождался обещаниями подарков за переход через порог и за то, что она поднимается на нары и садится на приготовленное для нее место. Жениха и невесту сажали на нарах напротив двери. После этого приступали к совершению обряда открывания лица невесты. Падархон с помощью веточки плодового дерева или лука без стрелы трижды поднимал конец платка, за-

крывающего лицо невесты. После этого на колени невесты и жениха сажали маленького ребенка, чтобы они не остались без детей. Затем молодым подавали первую еду – горячие лепешки, политые маслом и посыпанные тувовым толокном.

Рассказы местных жителей свидетельствуют о некоторых отличительных чертах проведения свадебных обрядов в разных районах. Полевые исследования показали, что традиции свадебной обрядности обладают особой стойкостью. Возможно, в этом сказывается не только сила привычки – часто молодежь соблюдает старые обряды лишь в угоду старшему поколению. Необходимо, однако, отметить, что с каждым годом эти обряды упрощаются, их становится всё меньше, на смену им приходят новые современные обряды.

¹ Геннеп А. Обряды перехода. Систематическое изучение обрядов /Пер. с франц. М.: Восточная литература РАН, 1999. С. 24.

² Андреев М. С. А 65 Таджики долины Хуф / Под ред. Э. Кочумкуловой. Вып. I–II. Переизд. Б.: ОсОО «Джем Кей Джи», РТ.: ИИАЭ УЦА, 2020. С. 128.

³ Юсуфбекова З. Семья и семейный быт шугнанцев (конец 19 – начало 20 в.). М.: ИЭА РАН, 2015. С. 104–105.

⁴ Геннеп А. Указ. соч. С. 160.

⁵ Юсуфбекова З. Указ соч. С. 105.

⁶ Юсуфбекова З. Там же. С. 110.

⁷ Юсуфбекова З. Там же. С. 122.

⁸ Юсуфбекова З. Там же. С. 123.

⁹ Текст песен зафиксирован в бюллетени учебно–научной лаборатории этнокультурологии и социокультурных исследований кафедры культурологии Российско–Таджикского (Славянского) университета.

UDC 008(575.3)

O. V. Ladygina

The Pamir Tajiks Wedding Rituals: Traditions and Modern Practices

Ladygina Olga Vladimirovna, The Russian–Tajik (Slavonic) University (Dushanbe, Tajikistan), the Chair of culturology, head chair, associate professor, D. Sc. (Philosophy), friedrichii@rambler.ru

Currently, the integration processes raise awareness about the problem of studying, preserving and developing the cultural traditions and customs of the Tajik people. To study the daily culture of the people of Gorniy Badakhshan from its all dimensions, the Department of cultural studies of the Russian – Tajik (Slavonic) University together with the national Museum of Tajikistan orga-

nized a scientific expedition in July 2019. The methodology, which included observation and interview data collection, helped to get empirical materials about the features of wedding customs of local residents and the cultural analysis, which is presented in this work. The study of the peculiarities of wedding rites of Tajiks of the Pamir and their transformation through the time, was supposed to appeal to ethnographic research by M. S. Andreev, which presents a clear picture about the practiced rituals of Tajiks of the Pamir in the middle of the last century. Also, the works of Z. Yusufbekova is devoted to the analysis of family and household relations of The Shugnan people at the turn of the XIX–XX centuries.

Key words: the Tajiks, rituals, wedding, customs, groom, bride.